

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
284
EXPRESS-ISSUE

2014 № 984

СОДЕРЖАНИЕ

- 1017-1021 К полиморфизму и биологии обыкновенного канюка *Buteo buteo* на Южном Урале.
В. А. ВАЛУЕВ
- 1021-1025 Нахождение выводка гибридных трясогузок *Motacilla alba* × *Motacilla personata* в Караганде (Центральный Казахстан).
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1025-1027 Встреча индийской белой трясогузки *Motacilla alba dukhunensis* в Чувашии. А. А. ЛАСТУХИН
- 1027-1030 О гнездовании кулика-сороки *Haematopus ostralegus* у Барнаула в 2009-2013 годах.
А. Л. ЭБЕЛЬ
- 1030-1032 Зимородок *Alcedo atthis* продолжает кладку в разрытой норе. Ю. В. КОТЮКОВ
- 1033-1035 Особенности гнездования и размещения алтайского уларя *Tetraogallus altaicus* в Восточном Алтае.
Н. А. МАЛЕШИН, В. А. СТАХЕЕВ
- 1035-1037 Скалистый голубь *Columba rupestris* на Байкале.
С. В. ПЫЖЬЯНОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 984

CONTENTS

- 1017-1021 To polymorphism and biology of the buzzard *Buteo buteo* in the Southern Urals. V . A . V A L U E V
- 1021-1025 Finding brood of hybrid Wagtails *Motacilla alba* × *Motacilla personata* in Karaganda (Central Kazakhstan). N . N . B E R E Z O V I K O V
- 1025-1027 The record of *Motacilla alba dukhunensis* in Chuvashia. A . A . L A S T U K H I N
- 1027-1030 About breeding of the oystercatcher *Haematopus ostralegus* near Barnaul in 2009-2013. A . L . E B E L
- 1030-1032 The kingfisher *Alcedo atthis* continues laying in a dug hole. Y u . V . K O T Y U K O V
- 1033-1035 Features of nesting and distribution of the Altai snowcock *Tetraogallus altaicus* in East Altai. N . A . M A L E S H I N , V . A . S T A K H E E V
- 1035-1037 The eastern rock pigeon *Columba rupestris* on Baikal. S . V . P Y Z H Y A N O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К полиморфизму и биологии обыкновенного канюка *Buteo buteo* на Южном Урале

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Учебно-научный зоологический музей, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, 32, Уфа, 450076, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 18 февраля 2014

Разнообразие окраски канюка *Buteo buteo* общеизвестно, ей посвящён ряд работ как отечественных, так и зарубежных авторов (Деметьев 1951; Сотников 2001; Валуев 2008; Нанкинов и др. 2013). В последнее время, с накоплением данных, проясняется вопрос о межпопуляционном скрещивании особей этого вида. Мы тоже решили внести свою лепту в изучение этого вопроса.

На протяжении последних 30 лет нами проводились наблюдения за птицами Южного Урала как в природе, так и в лабораторных условиях. Профессия таксидермиста полезна для зоолога тем, что ему приходится вплотную работать с исследуемым материалом. Поскольку канюк, наряду с чёрным коршуном *Milvus migrans*, на данной территории является наиболее распространённым хищником, то он чаще всех попадал на стол препаратора.

По мере выпуска многочисленных отечественных и зарубежных полевых определителей птиц вопрос разнообразия окраски канюка всё больше и больше привлекает внимание. Стало складываться впечатление, что канюки разнообразностью своей окраски даже чем-то напоминают самцов турухтана *Philomachus pugnax*. Зная по своему опыту, что восприятие человеком цвета оперения птицы во многом зависит и от освещения, и от угла зрения, и поэтому сравнение даже двух летящих птиц справа и слева от наблюдателя не может считаться арбитражным, мы решили пойти на крайние меры, чтобы прояснить ситуацию. Во время осенней миграции в первую половину дня на территории около 100 км² мы добыли 6 канюков.

Как видно из рисунка 1, окраска у этих особей настолько разнообразна, что если бы не знать о месте и времени их добычи, то мысль о том, что эти птицы добыты из разных популяций, первой пришла бы в голову. Следует отметить, что на этом рисунке показаны далеко не все формы окраски канюков Южного Урала.

Что касается размеров, то в нашем регионе в основном встречаются мелкие канюки (см. таблицу).

Из 15 особей, представленных в таблице, только одна самка, добытая в 2004 году, отличается крупными размерами.

Также следует обратить внимание на то, что рисунок оперения хвоста у каждой особи разный (рис. 2, 3). Вполне возможно, что по нему можно индивидуально опознавать птиц. Остаётся только узнать, меняется ли рисунок после линьки.

Рис. 1. Изменчивость окраски канюков *Buteo buteo* с Южного Урала.

На территории Республики Башкортостан встречаются канюки *B. buteo*, практически не отличающиеся от курганника *Buteo rufinus*. В.К. Рябицев (2002) утверждает, что оперение на цевке у обыкновенного канюка полностью отсутствует, а у курганника имеется лишь в самой верхней её части. По нашим наблюдениям, у канюков, по крайней мере, из числа обитающих на территории Башкортостана, оперение цевки может составлять до 50% от её длины (Валуев, Валуев 2008). Согласно Г.П.Дементьеву (1951), курганник отличается от канюка тем, что у

первого ноздря расположена параллельно ротовой щели, а у второго – косо, причём передний её край приподнят. Однако у некоторых сарычей (музей БашГУ) ноздри расположены под таким малым углом к надклювью, что даже при спокойном рассмотрении с близкого расстояния трудно определить по этому признаку вид птицы.

Размеры канюков *Buteo buteo* Южного Урала

Дата добычи	Пол	Масса	Длина тела	Размах крыльев	Длина крыла
20.04.1961	-	-	-	-	361
12.10.1984	-	-	-	-	349
03.11.2004	♀	1100	542	1260	430
Весна 2006	♀	-	430	-	352
01.09.2007	♂	785	440	1120	365
01.09.2007	♂	780	460	1080	345
01.09.2007	-	880	510	1190	390
02.09.2007	-	640	440	1125	360
02.09.2007	-	920	475	1180	362
02.09.2007	♂	910	485	1120	359
06.09.2010	juv ♂	460	500	1170	365
12.09.2010	juv	640	540	1245	385
17.09.2010	juv ♂	560	482	1176	363
06.09.2012	juv	780	460	1140	345
18.06.2013	♀	720	488	-	-

Рис. 2. Окраска хвостов канюков *Buteo buteo* с Южного Урала (вид снизу).

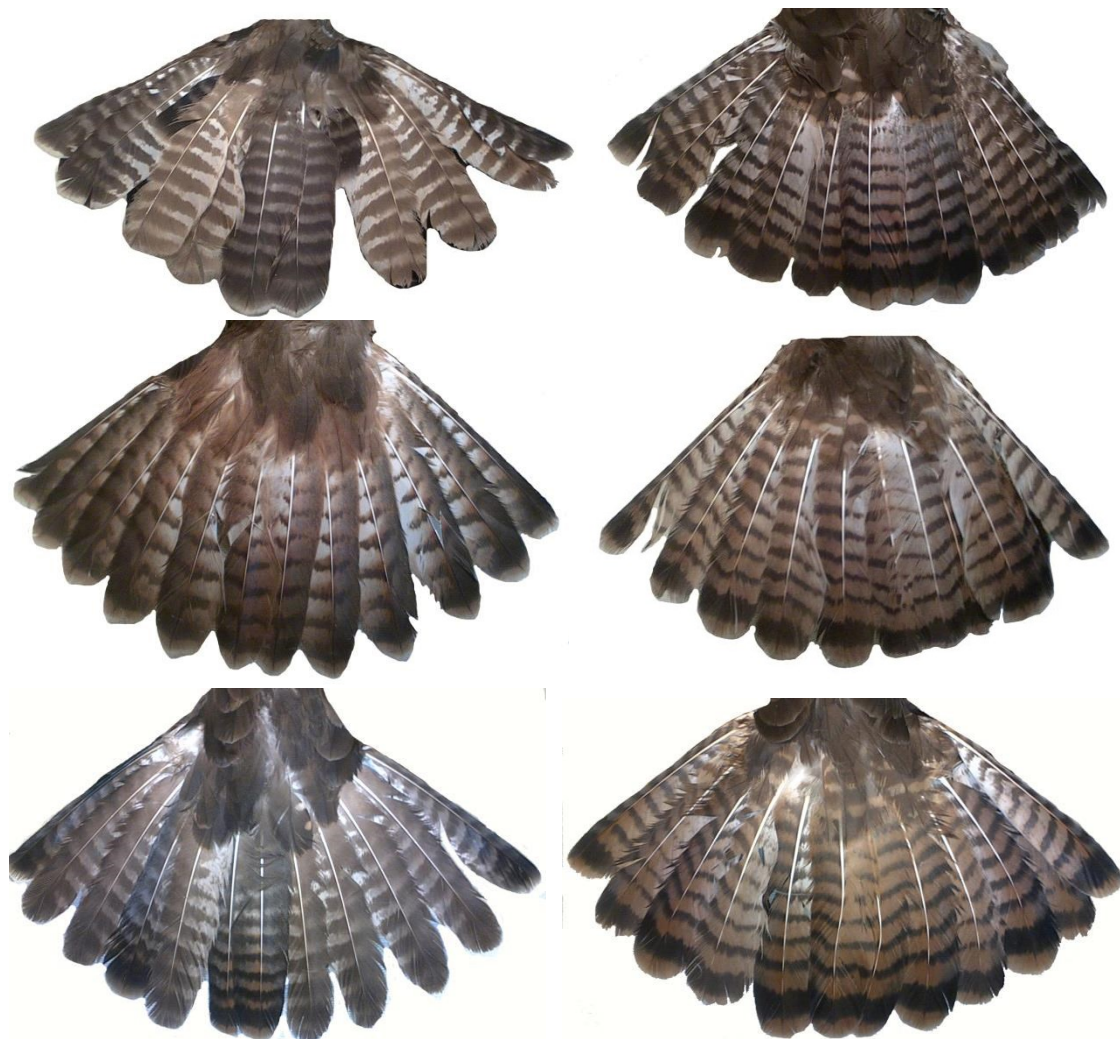

Рис. 3. Окраска хвостов канюков *Buteo buteo* с Южного Урала (вид сверху).

Линька канюков в Башкирии весьма растянута; это заметил в своё время ещё П.П.Сушкин (1897). Он указывает: «В то время как у одних экземпляров замечаются свежие перья уже в первых числах июня, можно найти экземпляры в той же стадии линьки во второй половине июля; далее во второй половине августа встречаются особи, у которой все перья нижней стороны сменились и такие экземпляры, у которых на нижней стороне сменилось менее половины всего числа перьев и ещё меньше того на верхней». Следует заметить, что к указанным датам следует прибавить 13 дней, поскольку они приведены по старому стилю. В.Н.Сотников (2001) сообщает, что у самки, добытой 29 августа в Кировской области, сменились все маховые и доросли последние рулевые. У самки, добытой на Южном Урале (около деревни Гадельгареево, Бурзянский район) в начале октября 2002 года линька началась относительно недавно (Галиева, Валуев 2004); из рулевых было только одно в стадии роста, остальные – старые. Причём у некоторых птиц, добытых в Предуралье республики, линька была завершена. Но, учитывая характер миграций канюков в Башкирии (Валуев 2013), утверждать что-либо конкретно о течении линьки этого вида в том или

ином районе республики не приходится, т.к. птица, гнездившаяся на равнине, в это время может пролетать над горами, и наоборот.

Литература

- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.
- Валуев В.А., Валуев К.В. 2008. Оперённость цевок обыкновенных канюков Башкортостана // *Башкир. орнитол. вестн.* **6**: 4-5.
- Валуев В.А. 2013. К миграции канюка *Buteo buteo* на территории Башкирии // *Башкир. орнитол. вестн.* **11**: 7.
- Галиева Л.Ф., Валуев В.А. 2004. К линьке обыкновенного канюка в Башкирии // *Орнитол. вестн. Башкортостана*: 10.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Нанкинов Д.Н., Иванов С.К., Попов К.С. 2013. О полиморфизме обыкновенного канюка *Buteo buteo* и некоторых случаях нетипичных отклонений в его окраске // *Рус. орнитол. журн.* **22** (834): 9-12.
- Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Сотников В.Н. 2001. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий. Т. 1. Неворобьиные*. Киров, **2**: 1-528.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской Империи*. Отд. зоол. **4**: 1-331.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 984: 1021-1025

Нахождение выводка гибридных трясогузок *Motacilla alba* × *Motacilla personata* в Караганде (Центральный Казахстан)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2014

Южная граница распространения западно-сибирской белой трясогузки *Motacilla alba dukhunensis* (Sykes, 1832) в северной и центральной частях Казахстана во второй половине XX столетия определялась находениями в Кокчетавской возвышенности (Гаврилов 1970, 1999). К 2000 году она расширилась на юг до Шортанды, в 80 км севернее Астаны (Березовиков, Коваленко 2001; Березовиков 2011). Ареал маскированной трясогузки *M. personata personata* (Gould, 1861) в течение последних 10-15 лет продвинулся на север от Караганды до Астаны.

Рис. 1. Гибрид белой *Motacilla alba* и маскированной *M. personata* трясогузок. Караганда. 1 августа 2012. Фото И.С.Таболиной.

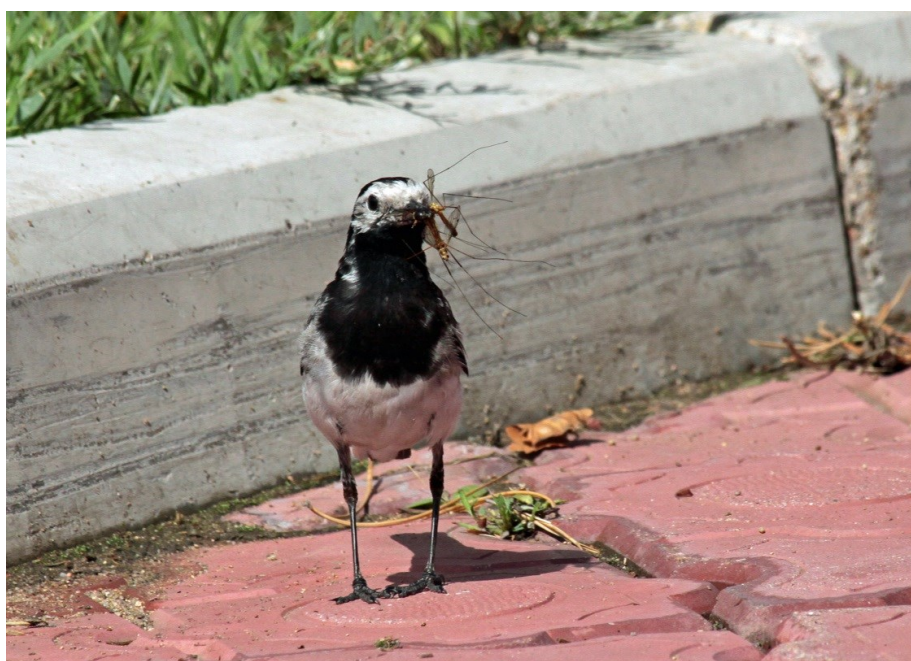

Рис. 2. Гибрид *Motacilla alba* × *M. personata*. Караганда. 1 августа 2012. Фото И.С.Таболиной.

Уже в июне 2004 года в посёлке Кургальджино, расположенном в 120 км западнее Астаны, установлен факт гнездования того и другого видов (Ковшарь, Кошкин 2008). Вместе с тем, к 2003 году маскированная трясогузка уже продвинулась на север от Каркаралинска до Баянаула, где в 2011 году отмечен факт образования смешанной пары, в которой самец был *M. personata*, а самка – *M. alba* (Березовиков, Резниченко 2014). Таким образом, в результате перекрытия ареалов сформировалась контактная зона маскированной и белой трясогузок по

линии Баянаул – Астана – Кургальджино, севернее и южнее которой следовало ожидать проявления случаев гибридизации между ними. Один из таких фактов установлен в городе Караганде, где 1 августа 2012 встречен выводок трясогузок с 3 слётками, родителями которых была гибриды между белой и маскированной трясогузками с фенотипом, более близким к *Motacilla alba* (рис. 1-3).

Рис. 3. Гибрид *Motacilla alba* x *M. personata*. Караганда. 1 августа 2012. Фото И.С.Таболной.

Вместо широкой белой полосы, проходящей по бокам головы и шеи, свойственной *M. alba*, у этих особей белая полоса по шее была в два раза уже обычного, к тому же густо испещрена отдельными чёрными перьями в средней и нижней частях. При этом на груди, зобу, горле и подбородке у них, подобно *M. personata*, было сильное развитие чёрного цвета, тогда как для *M. alba* свойственен белый подбородок. Более широко, нежели у типичной *M. alba*, чёрный цвет распространён на зашееке, заходя слишком далеко на верхнюю часть спины (как у *M. personata*) и бока шеи. Следы гибридизации хорошо заметны и на крыльях, на которых верхние кроющие перья маховых имеют слишком широкие белые каймы на опахалах.

Во встреченном выводке взрослые выкармливали птенцов крупными экземплярами комаров-долгоножек *Tipula* sp., которых ловили тут же на зелёных газонах городского сквера (рис. 4-6).

Таким образом, южная граница гибридной зоны белой и маскированной трясогузок в Центральном Казахстане в настоящее время определяется этой находкой в Караганде.

Рис. 4. Кормление птенца гибридной трясогузкой *Motacilla alba* x *M. personata*. Караганда. 1 августа 2012. Фото И.С.Таболиной.

Рис. 5. Птенец гибридной пары белой *Motacilla alba* и маскированной *M. personata* трясогузок. Караганда. 1 августа 2012. Фото И.С.Таболиной.

Выражаю искреннюю признательность И.С.Таболиной (Караганда), любезно предоставившей мне фотографии для этой публикации.

Литература

- Березовиков Н.Н. 2011. О южной границе распространения западно-сибирской белой трясогузки *Motacilla alba dukhunensis* в Северном Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **20** (697): 2077-2078.
- Березовиков Н.Н., Коваленко А.В. 2001. Птицы степных и сельскохозяйственных ландшафтов окрестностей посёлка Шортанды // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 20-40.

- Березовиков Н.Н., Резниченко С.М. 2014. Гнездование маскированной трясогузки *Motacilla personata* и случаи её гибридизации с белой трясогузкой *M. alba* в Баянауле (Северо-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (956): 73-78.
- Гаврилов Э.И. 1970. Семейство Трясогузковые – Motacillidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 286-362.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Ковшарь В.А., Кошкин А.В. 2008. Новые сведения о гнездящихся птицах Тенгиз-Кургальджинской впадины // *Selevinia*: 236-239.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 984: 1025-1027

Встреча индийской белой трясогузки *Motacilla alba dukhunensis* в Чувашии

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин. Эколого-биологический центр «Караш», ул. Кооперативная, д. 4, Чебоксары, 428000, Чувашская республика, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 8 марта 2014

В фауне птиц Чувашской Республики нами выявлены два подвида белой трясогузки: *Motacilla alba alba* (Linnaeus, 1758) и *Motacilla alba dukhunensis* (Sykes, 1832) (Ластухин, Воронов, 1999). При этом статус первого подвида – массовый гнездящийся (часто по два выводка в год), а второго – редкий залётный. Согласно списку птиц России западная граница распространения индийской формы *M. a. dukhunensis* по Европейской части России проходит от Предуралья и Волжско-Уральского междуречья и далее на восток (Коблик и др. 2006). Ниже приводим сведения о новой находке *dukhunensis* в северной Чувашии.

Восточнее города Чебоксары у деревни Пихтулино 20 апреля 2013 на берегу реки Волги удалось сфотографировать необычную по окраске белую трясогузку и записать её голос. Необычность окраски в том, что голова почти вся белая, темя серое, клюв оранжевый. Затылок, горло и шея с полной или частичной редукцией чёрной окраски. Спина серая (не серо-голубая, как у *M. a. alba*), горло чёрное. В отличие от *M. a. alba*, чёрной полосы между углом клюва и чёрным затылком нет. Белые наружные каёмки на средних и больших кроющих перьях крыла, а также на третьестепенных маховых более широкие (рис. 1, 2), что соответствует *M. a. dukhunensis* Sykes, 1832, (*Proc. Zool. Soc. London*, с 91, Деккан, Индия. = *M. a. orientalis* Zarudny et Korejev, 1903). Птица с явными признаками частичного альбинизма (голова, клюв, ноги), белоголовая цветовая вариация (f. *albocerphala*).

Рис. 1, 2. Необычной окраски индийская белая трясогузка *Motacilla alba dukhunensis* f. *albocephala*. Восточнее Чебоксары, у деревни Пихтулино. 20 апреля 2013. Фото автора.

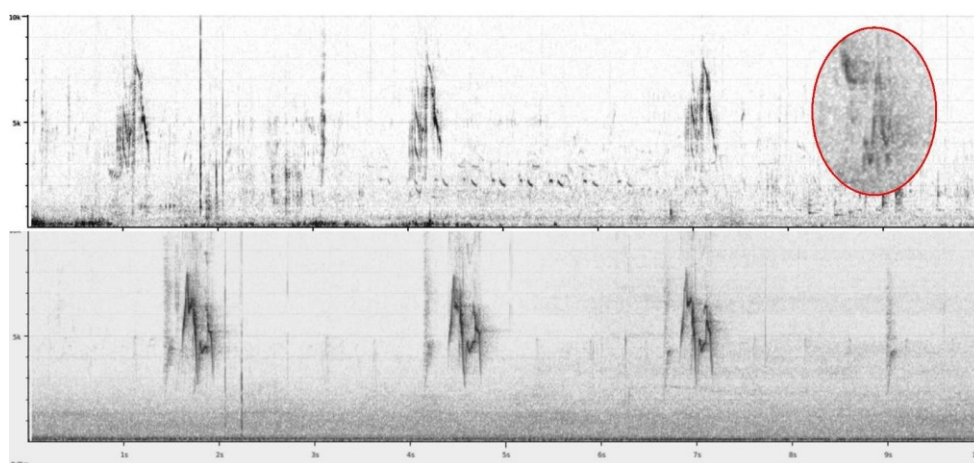

Рис. 3. Сверху сонограмма видового призывного крика самца *M. a. dukhunensis* из Индии, в овале *M. a. dukhunensis* и снизу – *M. a. alba* из Чувашии.

Определение подвидовой принадлежности проведено на основании анализа фотографий (рис. 1, 2) и сонограмм. У *dukhunensis* правый пик трека крика на сонограмме выше левого (India, Gujarat, 7.11.2011, запись: Vir Joshi), а у *M. a. alba* – левый выше правого (рис. 3).

Л и т е р а т у р а

- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-288.
- Ластухин А.А., Воронов Л.Н. 1999. *Атлас птиц Чувашской Республики*. Чебоксары: 1-96.
- Albert Lastukhin, XC131232. Accessible at www.xeno-canto.org/131232.
- Albert Lastukhin, XC128673. Accessible at www.xeno-canto.org/128673.
- vir joshi, XC89894. Accessible at www.xeno-canto.org/89894.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 984: 1027-1030

О гнездовании кулика-сороки *Haematopus ostralegus* у Барнаула в 2009-2013 годах

А.Л.Эбель

Алексей Леонович Эбель. Союз охраны птиц России, Барнаул. E-mail: alexey_ebel@mail.ru

Поступила в редакцию 26 марта 2014

Материковый подвид кулика-сороки *Haematopus ostralegus longipes* Buturlin 1910, распространён достаточно широко, но на большинстве территорий редок. В Красной книге Алтайского края (2006), исходя из данных анкетирования 2004 года, указывается на примерное количество гнездящихся в пределах Алтайского края пар – 150-170.

В пойме Оби в окрестностях Барнаула я в 2009-2013 годах наблюдал гнездование пары куликов-сорок. Гнездовой участок располагался на заброшенном карьере, и птицы устраивали гнезда на вершинах оставшихся после разработки песчаных валов, значительно выше уреза воды (рис. 1), т.е. предполагая подъём воды во время паводка. Тем не менее такая стратегия не всегда срабатывала: в 2010 году, во время очень сильного паводка, гнездо оказалось на незатопленном участке, но в связи с тем, что таких мест в пойме осталось очень мало, все такие участки активно посещались американскими норками *Neovison vison*. В итоге гнездо кулика было разорено.

Весной кулики-сороки появляются рано, как правило, сразу после вскрытия Оби и начала ледохода, но когда на пойменных озёрах ещё имеются остатки льда. В 2009 году на таком пойменном озере (как позднее выяснилось – недалеко от гнездового участка) 12 апреля была встречена одиночная птица. Она отмечалась здесь периодически, пока 21 апреля не появилась вторая птица, после чего они постоянно держались вместе, появились признаки гнездового поведения. В 2010 году, вследствие затяжной весны, кулики-сороки появились здесь только

22 апреля, уже парой, но гнездового поведения в тот день не наблюдалось; в 2011 году одиночный кулик отмечен 12 апреля, пара – 14 апреля, в 2012 – 18 апреля одиночный и 23 апреля – пара, при этом уже наблюдалось токовое поведение и спаривание. В 2013 году время прилёта не фиксировалось.

Рис. 1. Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* на гнезде.
Окрестности Барнаула. 16 мая 2010. Фото автора.

Рис. 2. Кладка кулика-сороки *Haematopus ostralegus*.
Окрестности Бардаула. 6 мая 2012. Фото автора.

Гнёзда за период наблюдений были обнаружены: в 2009 году – 12 мая (3 яйца, насиживание), в 2010 – 16 мая (насиживание, кладка не проверялась), в 2012 – 6 мая (4 яйца, насиживание; рис. 2), в 2011 и 2013 годах поиски гнёзда не велись, но птицы гнездились на участке.

Рис. 3. Пуховичок кулика-сороки *Haematopus ostralegus*.
Окрестности Барнаула. 30 мая 2012. Фото И.Беляева.

Рис. 4. Подростий птенец кулика-сороки. *Haematopus ostralegus*.
Окрестности Барнаула. 18 июня 2012. Фото И.Беляева.

Поскольку данный участок находится в месте, часто посещаем рыбаками и просто отдыхающими, а также сюда часто забредают бродячие собаки, гнездование здесь куликов было не всегда успешным. Так,

в 2009 году птица, насиживающая кладку, была отмечена 1 июня, а 5 июня куликов на гнездовом участке не оказалось, гнездо было пустым, скорлупы рядом не было. Кулики появились здесь вновь 23 июня, проявляли беспокойство, но выяснить причину так и не удалось, так как через пару дней они вновь исчезли. О гибели кладки в 2010 году во время паводка я уже сообщил выше.

В 2011 году выводок, вероятно, был, т.к. птицы держались на гнездовом участке до 1 июля и постоянно беспокоились при посещении участка. В 2012 году пуховички наблюдались 22 и 30 мая (сообщение Ивана Беляева; рис. 3), а два уже подросших молодых (в 2/3 размера взрослых) – 18 июня (рис. 4). В 2013 году гнездование проследить не удалось, последний раз кулики-сороки отмечены на гнездовом участке 25 мая, в июне участок не проверялся.

Следует подчеркнуть, что территория, прилегающая к указанному гнездовому участку куликов-сорок, в последние два года активно осваивается и, согласно Генплану развития города, подлежит дальнейшему «благоустройству».

Автор выражает благодарность Ивану Александровичу Беляеву за предоставленную информацию и фото.

Л и т е р а т у р а

- Гармс О.Я., Эбель А.Л. 2011. Материалы к фауне птиц Барнаула за 2009 и 2010 гг. // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 19-44.
- Иноземцев А.Г. 2006. Кулик-сорока // *Красная книга Алтайского края.* Барнаул: 123-124.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 984: 1030-1032

Зимородок *Alcedo atthis* продолжает кладку в разрытой норе

Ю.В.Котюков

*Юрий Валентинович Котюков, Окский государственный природный биосферный заповедник, п/о Лакаш, посёлок Брыкин Бор, Спасский район, Рязанская область, 391072, Россия.
E-mail: kotyukov@rambler.ru*

Поступила в редакцию 26 марта 2014

После разорения гнезда с начатой кладкой птицы покидают район гнездования или же строят новое гнездо и откладывают повторную кладку взамен утерянной. Самки зимородка *Alcedo atthis* после того, как их нора с неоконченной кладкой оказывается разрытой и яйца

уничтожены, обычно поступают так же. В течение 1979-2005 годов мы зарегистрировали 15 случаев полного разорения нор в период откладки яиц. В 9 случаях самки предприняли попытку повторного гнездования в другой норе и в 5 случаях не предпринимали попыток размножения в текущем сезоне.

Лишь в одном случае после того, как нора была полностью разрыта и все находившиеся в норе яйца неполной кладки уничтожены, самка отложила в раскопе остальные яйца кладки. В этой норе, общая длина которой составляла 69.5 см, 10 июня 1998 обнаружены 2 яйца второй кладки одной из пар зимородка. В норе первой кладки, располагавшейся в том же обрыве в 9 м ниже по течению, находилось 5 птенцов в возрасте около 14 сут. Во время очередной проверки 19 июня в норе первой кладки окольцованы 5 почти полностью оперённых птенцов, а нора второй кладки оказалась разрытой спереди. Осмотрев разрытую нору, мы обнаружили на свежей высыпке у норы следы енотовидной собаки *Nyctereutes procyonoides* и остатки 2 съеденных яиц зимородка. В гнездовой камере норы или, вернее, в том месте, где раньше была гнездовая камера, были обнаружены фрагменты скорлупы ещё 2 яиц. Но самым неожиданным оказалось то, что на горизонтальной площадке разрытого тоннеля в 25 см от летка лежали 3 ненасиженных яйца. Отсутствие повреждений на поверхности скорлупы яиц свидетельствовало о том, что они были отложены уже после разорения норы. Ход событий, вероятно, был следующим. Утром 12 июня самка зимородка отложила 4-е яйцо кладки, а в течение следующего дня и ночи енотовидная собака раскопала нору, уничтожив всё содержимое. Утром 13 июня самка зимородка прилетела для откладки очередного яйца и, не обнаружив гнездовой камеры, отложила яйцо в разрытом тоннеле норы. Утром 14 и 15 июня были отложены последние 2 яйца кладки, величина которой составила 7 яиц. Остаток кладки птицы не насиживали. Об этом свидетельствовала величина воздушной камеры яиц: она была заметно меньше, чем у яиц, насиживаемых 4 сут. Наиболее вероятной причиной необычного поведения птиц стало то, что нора первой кладки находилась неподалёку и оставалась невредимой. Птицы в разрытой норе не были пойманы, но без сомнения, её хозяевами были зимородки из соседней норы. Доказательством тому служит не только близкое соседство двух нор, но и необычайно большие размеры яиц в обеих норах. Размеры 7 яиц первой кладки варьировали в пределах 22.2-23.6×19.2-20.05 мм. Размеры 3 измеренных яиц второй кладки варьировали в пределах 22.5-24.3×19.2-20.2 мм.

Почему хищник раскопал нору с неоконченной кладкой и не тронул более привлекательную нору с птенцами, становится ясным, если сравнить расположение обеих нор. Нора зимородка с птенцами находилась в наиболее высокой части обрыва высотой около 3 м на глубине

52 см от поверхности земли, ниже летка норы располагалась отвесная стенка, уходящая в воду. Нора второй кладки находилась в части обрыва высотой около 2 м, в 0.5 м от поверхности земли. В 40 см ниже летка норы начинался склон с крутизной поверхности не более 40-45°, с которого енотовидной собаке было удобно раскапывать нору.

В 1993 году мы наблюдали случай, похожий на описанный выше. 23 июня, когда в норе первой кладки находились 11-суточные птенцы, была начата вторая кладка в норе, располагавшейся в 1.025 км от первой. После откладки 3-го яйца нора была полностью разрыта спереди, но продолжения кладки не последовало. Во время разорения норы с кладкой птенцы первого выводка были ещё живы, но удалённость нор друг от друга (и отсутствие постоянной «поддержки» самца), вероятно, вынудило самку отказаться от продолжения кладки.

Иногда четвероногим хищникам (лисице *Vulpes vulpes* или енотовидной собаке) удаётся раскопать нору зимородка лишь частично. В Окском заповеднике отмечены 3 таких норы, разрытые в период откладки яиц. Одна из этих нор была разрыта спереди на глубину около 15 см после откладки 4-го яйца (8 июля 1985) – 17 июля птицы насиживали полную кладку из 7 яиц. Другая нора найдена разрытой спереди на глубину приблизительно 10 см утром 3 июля 2001. В гнездовой камере обнаружено свежее отложенное яйцо. 13 июля в норе найдены 3 брошенных яйца. Ещё одна частично разрытая нора с 3 яйцами неоконченной кладки найдена 25 июня 2005. Через 2 недели в норе найдено 6 яиц. Потолок гнездовой камеры и тоннеля норы обрушился, что помешало птицам завершить кладку. В 3.3 м выше по течению обнаружена нора, в которой в день обследования 8 июля 2005 найдены 4 яйца повторной кладки.

Таким образом, в тех случаях, когда нору зимородка хищники раскапывают частично, птицы продолжают гнездиться, но, как правило, оставляют гнездо после гибели начатой кладки. Единственное исключение из этого правила отмечено в 1998 году, когда кладка была продолжена. Величина полной кладки в данном случае составила 7 яиц, что подтверждает гипотезу о детерминированной величине кладки у обыкновенного зимородка.

Особенности гнездования и размещения алтайского улара *Tetraogallus altaicus* в Восточном Алтае

Н.А.Малешин, В.А.Стахеев

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Алтайский улар *Tetraogallus altaicus* (Gebler, 1836) внесён в Красные книги РСФСР и СССР. Обитает в альпийском и субальпийском поясе хребтов Шапшальский, Чулышманский, в массиве Куркуре, а также на крутых склонах долины реки Чулышман в её нижнем течении (Сушкин 1938; Фолитарек, Дементьев 1938; Дулькейт 1959; Курочкин 1965; Ирисов, Тотунов 1970; Кучин 1976; Стахеев и др. 1982; Ирисов, Ирисова 1984).

Предлагаемая публикация подготовлена на основе материалов, собранных авторами в разное время с 1970 по 1985 год на территории Алтайского государственного заповедника.

На хребте Куркуре в верховьях реки Кюнтюштуксу на высоте 2550 метров над уровнем моря В.В.Баскаков в 1974 году 1 августа встретил в 4 группах 20 уларов, 3 августа в 3 группах – 8; 7 августа – 23 улара, кормившихся под снежником на покатой заболоченной площадке, круто обрывающейся в долину реки; молодые составляли 3/4 величины взрослых. Н.И.Золотухин в этом же районе (верховья правого притока Кюндундуксу) в 1976 году на высоте 2350 м н.у.м. видел 2 августа 4 птиц, а 13 августа 10 уларов встречено на юго-западном склоне горы Куркуребажи (2650 м н.у.м.) среди каменистой россыпи со скальными уступами и небольшими пятнами альпийских лугов. В 1982 году с 31 мая по 8 июня одним из авторов проведено маршрутное обследование склонов горы Куркуребажи и верховьев реки Кюнтюштуксу в пределах тех же высотных уровней, на которых в предыдущие годы сотрудники заповедника отмечали уларов, но именно в этот период птицы или какие-либо следы их деятельности не обнаружены.

В южной части хребта Шапшальского В.А.Шилов видел 11 августа 1972 группу из 16 молодых (чуть крупнее куропатки) и 5 взрослых уларов. По правобережью реки Чулышман выше реки Тустуюк на высоте 2700 м н.у.м. Н.И.Золотухин, С.П.Ерофеев, И.А.Филус в 1983 году 10 июля на крутой щебнистой осыпи со снежником встретили выводок улара из 6 пуховичков, беспокоящаяся самка находилась в 50 м.

* Малешин Н.А., Стахеев В.А. 1986. Особенности гнездования и размещения алтайского улара в Восточном Алтае // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 19-22.

Особый интерес представляет нахождение улара на склонах долины реки Чулышман на высотах 600-1000 м н.у.м. в пределах участка от устья реки Кайру до реки Шавла. Впервые сведения об этом приводились С.С.Фолитаревым и Г.П.Дементьевым (1938), затем А.П.Кучиным (1976) без ссылки на источник, но впоследствии эти сведения в большинстве опубликованных научных работ не учитывались. Нижняя граница летних мест обитания алтайского улара обычно проводится в пределах высот от 1300 до 2000 м н.у.м. (Кузьмина 1962); 2400-2500 м н.у.м. (Ирисов, Ирисова 1984). В 1970-е годы лесники-наблюдатели заповедника отмечали улара на склонах долины реки Чулышман в основном в зимнее время. Но есть и весенние встречи: В.П.Шичков в апреле 1975 года ниже устья реки Чульча слышал крики нескольких птиц, там же А.Н.Уйгуров и Б.К.Тантыев видели одиночных птиц 17 и 19 марта 1978. В.Н.Кормышев в июне 1975 года отметил уларов в 15 км ниже устья реки Шавла. По правому берегу реки Карасу (2 км от устья реки Чульча) в 1982 году 11 июня на высоте 750 м н.у.м. на склоне юго-западной экспозиции с горно-степной растительностью мы наблюдали за 2 самками алтайского улара с объединённым выводком из 7 птенцов. Птенцы были размером в 2/3 величины серой куропатки, в темно-сером с бурым оттенком оперении. Самки по размерам меньше гуся, шея, горло, зоб и самая верхняя часть груди серого цвета с выраженным бурым оттенком, спина в каплевидных чёрных или темно-коричневых пестринах. Такие же пестрины образуют своеобразный ошейник вокруг шеи. На другой день, 12 июня с 5 ч утра мы наблюдали за самками уларов с выводками в течение первой половины дня. Всего отмечено 3 самки с выводками из 8, 3 и 4 птенцов. Испуганная самка издаёт резкий повторяющийся звук «*кох-кох-кох*»; в спокойном состоянии, подзывая птенцов – «*джив-джив-джив-ууи-и*»; птенцы отвечают ей нежным и мелодичным «*тююи-тююи-тююи*». Самка, неподвижно сидящая на скальном выступе, издаёт иногда нежное гортанное воркование.

28 апреля 1982 на склоне, где нами встречены выводки уларов, на высоте 800 м н.у.м. пастухом со скотоводческой стоянки Аккурум была найдена кладка алтайского улара из 3 яиц, серых в темно-серую крапинку. Гнездо располагалось в нише под камнем. Какой-либо подстилки в гнезде при его обследовании 11 июня мы не обнаружили, только помёт взрослого улара и птенцов, перья. По словам Д.П.Ядомыкова (устн. сообщ.), улары токуют и гнездятся на склонах реки Чулышман в пределах степного пояса на участке от устья реки Карасу до реки Катуюрык и выше по хребту Куркуре, где их неоднократно встречали сотрудники заповедника.

Один из авторов этого сообщения в 1980 году в аналогичных биотопах в Западном Саяне в долине реки Урбун на высоте 500-600 м н.у.м.

нашёл выводки алтайского улар. В 1981-1983 годах выводки уларов встречены на участке долины Енисея от реки Ус до реки Урбун, а также по рекам Большие и Малые Уры. Улар местами обычен.

Находка выводков улар в бассейне реки Чебдар (Курочкин 1965) нам, в отличие от некоторых авторов (Ирисов, Ирисова 1984), не представляется сомнительной, а дискуссионный вопрос о нахождении алтайского улар на юго-западной части хребтов Абаканского и Корбу, ввиду недостаточной изученности этой территории, остаётся открытым.

Приведённые факты по распространению и размещению алтайского улар подтверждают мнение М.А.Кузьминой (1962) о том, что вертикальное распространение этого вида значительно шире, чем указывалось раньше, и не ограничивается высокогорьем.

Л и т е р а т у р а

- Дулькейт Г.Д. 1959. Заметки о зимней жизни куриных птиц в тайге Горного Алтая // *Краеведческие заметки*. Барнаул, 2: 243-251.
- Ирисов Э.А., Ирисова Н.Л. 1984. *Редкие птицы Алтая*. Барнаул: 1-130.
- Ирисов Э.А., Тотунов В.М. 1970. К экологии куриных Юго-Восточного Алтая // *Изв. Алтай. отд. Геогр. общ-ва СССР* 11: 81-88.
- Кузьмина М.А. 1962. Отряд куриные // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2.
- Курочкин Е.Н. 1965. К авифауне Северо-Восточного Алтая // *Орнитология* 7: 475.
- Кучин А.П. 1976. *Птицы Алтая*. Барнаул: 1-232.
- Стахеев В.А., Ирисова Н.Л., Ирисов Э.А., Баскаков В.В. 1982. Характер пребывания и размещения птиц, внесённых в Красную книгу СССР, в Алтайском заповеднике // *Исчезающие и редкие растения и животные Алтайского края и проблемы их охраны*. Барнаул: 30-33.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320, 2: 1-436.
- Фолитарек С.С., Дементьев Г.П. 1938. Птицы Алтайского государственного заповедника // *Тр. Алтайского заповедника* 1: 7-91.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 984: 1035-1037

Скалистый голубь *Columba rupestris* на Байкале

С.В.Пыжьянов

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Материал собран автором в районе Малого моря на Байкале в 1976-1980 годах. Здесь скалистые голуби *Columba rupestris* гнездятся как в естественных биотопах, так и в посёлках – на чердаках жилых

* Пыжьянов С.В. 1986. Скалистый голубь на Байкале // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 25-27.

домов и в заброшенных строениях. В естественных условиях голуби селятся везде, где есть скалы, но предпочитают береговые обрывы и скалистые острова. В последнем случае они образуют колонии, индекс плотности которых (Зубакин 1975) на малых островах достигает 1.5 (при расчёте индекса плотности диаметр гнезда измерялся в сантиметрах, расстояние между гнёздами – в метрах). Этот же показатель в антропогенных биотопах (на обширных чердаках кошар и других крупных зданий) несколько ниже – 1.2.

В естественных условиях скалистые голуби устраивают свои гнёзда в расселинах скал, пещерах, в нишах между камнями на самой различной высоте – от основания до вершины обрывов. Чаще всего они доступны, т.к. располагаются в пределах полуметра от входа. Но примерно в 20% случаев птица устраивает гнездо или в глубокой узкой расселине (до 1.5 м), или, что ещё более затрудняет поиск гнёзд и наблюдение за ними, в боковых ответвлениях пещер и расселин.

Гнездо – небрежная, но плотная постройка из грубых стеблей растений и крупных перьев (маховые перья чаек, иногда других птиц). Если голубь селится в достаточно просторном месте, гнездо имеет правильную форму, его внешний диаметр 19-22, диаметр лотка 10-13 см. В противном случае гнездо имеет форму того места, где оно находится.

В кладке два яйца чисто белого цвета овальной формы. Средние размеры яиц 37.05×27.97 мм ($n = 14$). Колебания размеров незначительны, коэффициент вариации по длине 2.05 %, по ширине – 5.36%.

Гнездовой период растянут. Токование отмечается уже в первой половине апреля, а первое гнездо (в момент вылупления птенцов) найдено 5 мая 1977. В то же время ещё в августе встречались гнёзда с кладками, а последние птенцы (уже пытающиеся летать, но с остатками пуха на шее и голове) найдены 8 сентября. Основная масса гнёзд обнаружена в июне-июле. Часть птиц гнездится дважды, а возможно, даже более за сезон.

У скалистых голубей, гнездящихся в посёлках по берегам Байкала, период размножения также растянут. В посёлке Сарма птенцы перед вылетом найдены 24 мая и в первой декаде сентября. Это, вероятно, связано с тем, что своих птенцов скалистые голуби выкармливают семенами трав и могут приступать к размножению, как только основные запасы семян становятся доступны, т.е. как только сходит снег.

Поскольку гнёзда в природных условиях находятся в труднодоступных местах, процент гибели их невелик. За годы наблюдений из 29 гнёзд уничтожено всего 3. Ещё в 7 кладках погибло по одному яйцу (неоплодотворены, разбиты в процессе насиживания, выпали из гнезда), а в остальных гнёздах благополучно вылетели оба птенца.

Насиживание продолжается около 20 дней. Птенцы покидают гнездо в возрасте 22-25 дней, но ещё возвращаются в него на ночёвку и

отдых. Скопление голубей на ночёвках носит не случайный характер. Птицы, как правило, постоянно собираются в одном и том же месте и покидают его весьма неохотно только в случае преследования со стороны человека или хищников. Ядро этих скоплений, по всей видимости, формируется из птиц, выросших здесь же. Так, из 14 голубей, окольцованных в посёлке Сарма, один был встречен здесь же через 3 года, два – через 2 года, два – через год, остальных отлавливали на ночёвке через 0.5-2 месяца после кольцевания.

После вылета молодых голуби собираются в стаи (20-60, очень редко до 300 особей) около кошар, в посёлках, на покосах, где кормятся семенами трав. На кормёжку голуби улетают иногда на расстояние до 10 км. В обследуемом районе голуби ведут оседлый образ жизни, а очень малое количество снега зимой способствует тому, что они не образуют значительных скоплений в это время, а небольшими стайками равномерно распределяются по всему степному побережью Байкала.

Все добытые нами птицы, а также осмотренные в природе, имели стандартную «дику» окраску. Размеры взрослых добытых птиц следующие: вес самцов (10 экз.) – 275-305 г (в среднем 287 г), длина – 312-345 мм (330 мм), крыло – 219-242 мм (229 мм), хвост – 115-135 мм (127 мм), цевка – 28-32 мм (31 мм), клюв – 15-18 мм (16 мм); вес самок (7 экз.) – 236-283 г (в среднем 262 г), длина – 315-335 мм (331 мм), крыло – 215-230 мм (224 мм), хвост – 115-130 мм (122 мм), цевка – 27-30 мм (28 мм), клюв – 16-18 мм (17 мм).

Только однажды, 15 июля 1978, на острове Большой Тойник в стае обычных скалистых голубей был отмечен, а позднее добыт скалистый голубь-меланист. Им оказался молодой самец. Его размеры не отличались от средних размеров птиц обычной окраски, а всё оперение было матово-чёрным с фиолетовым металлическим отблеском на перьях шеи, и только на больших и средних кроющих крыла – слабозразвитые охристые окаймления. Клюв черно-бурый, ноги телесного цвета (экземпляр передан в коллекцию Зоомузея Московского университета).

Таким образом, на Байкале скалистый голубь гнездится в антропогенных и естественных биотопах, причём в последних плотность его поселений несколько выше.

Л и т е р а т у р а

- Зубакин В.А. 1975. Индекс плотности гнездования некоторых видов чайковых птиц и способ его вычисления // *Зоол. журн.* 54, 9: 1386-1389.
- Пыжьянов С.В. 1978. Гнездование скалистого голубя в естественных условиях на Байкале // *Конф. молодых учёных: Тез. докл.* Самарканд: 103-105.

